

Изучение и реставрация памятников художественной культуры Северной Руси

В качестве научного руководителя автора в аспирантуре Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина В. Д. Лихачева проявляла самый живой интерес к художественному наследию Русского Севера, к новооткрытым северным иконам и фрескам, дающим новый материал для изучения эволюции художественного творчества на дальней северной окраине византийского мира. Ее светлой памяти и посвящаются эти строки о настоящем и будущем памятников художественной культуры Северной Руси.

Богатство северных областей европейской части России памятниками народной художественной культуры ныне общеизвестно. С полным правом Д. С. Лихачев и В. Л. Янин назвали Русский Север единым и цельным памятником отечественной и мировой культуры¹.

Определение культурного комплекса Русского Севера как важной и ценной составной части мировой культуры человечества тем более справедливо, что в нем слились воедино и образовали яркие, своеобразные и совершенные материальные формы проявления духовного мира, художественные традиции многих этнических объединений, групп и народностей. На протяжении тысячелетий на Севере встречались, вступали во взаимодействие, переплетались и ассимилировались творческие начала финно-угорских и самодийских племен, славянских племенных союзов словен, кривичей и вятичей, соединившихся в древнерусской народности.

Вследствие торговых, культурных и политических связей населения культура Севера усложнялась и обогащалась проникновением и впитанием скандинавских мотивов, а также элементов культуры средневековой Европы и Византии. Византийская художественная традиция достигала Северной Руси, проделав иногда сложный и длительный путь через Балканы, Кавказ или страны Священной Римской империи и, как правило, уже в новгородской, киевской или среднерусской обработке, что в значительной мере способствовало ее быстрому освоению и распространению в массиве народной художественной культуры Севера.

Этот ансамблевый характер народного художественного творчества на Севере сохранился и представлен в наши дни лучше, чем в других областях России, в силу ряда объективных и субъективных причин: географического положения, климатических условий, экономической специфики, социального состава населения и, может быть, не в последнюю очередь благодаря особой устойчивости сложившихся здесь трудовых и культурных традиций.

С течением времени не стареет и не уменьшается духовная ценность памятников народной культуры, но стареют материалы, из кото-

рых они выполнены, рушатся конструкции, теряют прочность и надежность связующие их элементы, оригинал скрывается за пеленой позднейших наслоений. Немало архитектурно-художественных ансамблей и отдельных памятников Севера отреставрировано и возрождено к новой жизни за послевоенный период. Изучением и реставрацией памятников народной культуры здесь занимались многие выдающиеся представители отечественного реставрационного дела и целые поколения профессиональных реставраторов — художников, архитекторов, плотников, каменщиков и других мастеров. В историю отечественной культуры навечно вписаны имена художников-реставраторов А. И. Брягина, П. И. Юкина, Н. В. Перцева, архитекторов В. С. Баниге, С. С. Подъяпольского, Г. П. Белова, Б. В. Гнедовского, отдавших годы своей жизни возрождению и сохранению ценнейших памятников архитектуры и живописи Русского Севера.

Но то, что ныне отреставрировано и включено в активный фонд русской культуры, составляет лишь относительно малую часть доставшего нам культурного наследства. Если весь массив художественного наследия Русского Севера позволительно сравнить с громадным айсбергом, то отреставрированные памятники составляют его небольшую вершину, лишь слегка выступающую над водой, тогда как нереставрированные, нередко находящиеся в аварийном состоянии исторически сложившиеся ансамбли и отдельные произведения образуют его основную подводную глыбу.

Продолжая это сравнение, можно сказать, что, как у айсберга, попавшего в теплое течение, постепенно подтачивается и тает его подводная часть, отчего он в конце концов исчезает, так постепенно с каждым годом тает и уменьшается фонд памятников культуры, завещанных нам нашими предками.

Горят и сносятся в городах и селах Севера памятники деревянно-го зодчества, ветры гуляют в обшарпанных и полуразрушенных каменных строениях, от грибка и сырости гибнут резные золоченые иконостасы, из-за неудовлетворительного содержания и невнимания ежегодно пропадают метры уникальных фресок... Помещение произведений народного творчества в музей само по себе далеко не всегда гарантирует их сохранность. Наши музеи в большинстве случаев не имеют специального оборудования ни для хранения, ни для поддержания благоприятного для памятников температурно-влажностного режима; кроме того, памятники материальной и художественной культуры поступают в музей уже обычно травмированными, тронутыми процессом разрушения, с тяжким бременем лет, проведенных иногда в условиях самого жестокого небрежения. Существующие же ныне кадры реставраторов, как справедливо указывают специалисты, в состоянии удовлетворить потребность музеев в реставрации экспонатов всего лишь на какие-то доли процента². В северных музеях, к сожалению, положение не лучше; напротив, в ряде случаев они находятся в условиях еще более тяжелых.

Не только фактором времени и нестойкостью материалов к его воздействию объясняется столь тяжелое состояние, в котором оказались памятники народного творчества Русского Севера. Во все време-

Вологда. Ансамбль Кремлевской площади
XVI—XIX вв.

на новая культура, рождаясь, питалась жизненной силой культурной традиции, нередко в молодом буйстве и заносчивой самоуверенности отрицая свою зависимость от нее, хуля ее древние, уходящие в неведомую глубину прошлого корни и глумясь над ее величественным иссеченным ветрами времени челом. Но тем богаче и пышнее бывает крона древа новой культуры, чем теснее переплетаются ее свежие побеги и цветы с надежными и крепкими ветвями культуры прошлого, тем она сильнее и устойчивее к бурям истории.

Наше отношение к судьбам отечественного художественного наследия во многом определяется и формируется объемом наших познаний и степенью развития представлений о доставшихся нам в наследство художественных сокровищах, о их роли в жизни нашего народа, о их значении и месте в системе ценностей мировой культуры. Наиболее глубокое же и полное знание о памятниках, более точное выяснение их историко-культурной значимости, как правило, может быть достигнуто в процессе их реставрации, а также благодаря реставрации, конечно, при условии достаточно высокого уровня ее развития. Таким образом, существует очень важная взаимная связь и взаимозависи-

Жилой дом, вт. пол. XIX в. (г. Вологда, ул. Энгельса, 39).
Аварийное состояние конструкций

мость между изучением, реставрацией и сохранением художественного наследия.

Обзор изданий о памятниках художественной культуры Русского Севера за последние двадцать лет³ приводит к неутешительному выводу о том, что упомянутая нами ранее известность памятников культуры Северной Руси до настоящего времени остается в значительной мере декларативной.

Определенным вниманием за эти годы пользовалась архитектура Севера; из числа изданий, посвященных этой теме, выделяются труды А. В. Ополовникова, Б. Н. Федорова, В. П. Орфинского, Ю. С. Ушакова, М. И. Мильчика, П. А. Тельтевского⁴. Глубоко и многопланово исследуются отдельные проблемы истории северного народного искусства в трудах И. Я. Богуславской, И. Н. Ухановой, В. М. Вишневской⁵. Большим вкладом в изучение книжной культуры Севера явились работы В. И. Малышева, Н. В. Понырко, О. А. Белобровой, Г. М. Прохорова и других авторов, опубликованные в «Трудах Отдела древнерусской литературы» Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. Ряд ценных статей по истории культуры

«Вседержитель».
Фрески
Рождественского собора
Ферапонтова монастыря,
1502—1503 гг.
Повреждение живописи
из-за коррозии гвоздей,
утраты красочного слоя
вследствие
неблагоприятных
температурно-
влажностных условий

Русского Севера опубликован в ежегодниках Научного совета по истории мировой культуры АН СССР «Памятники культуры. Новые открытия»⁶. Невозможно переоценить также значение издаваемого Северным отделением Археографической комиссии АН СССР под руководством П. А. Колесникова сводного каталога памятников письменности, хранящихся в музеях Вологодской области⁷.

Но сколь еще многие стороны остаются неосвещенными и в этих видах народного творчества, сколь многие факты и памятники пребывают неизвестными и недоступными ни специалистам, ни широкой аудитории!

Значительно сложнее обстоит дело с изучением памятников северного изобразительного искусства — икон, стенного письма, произведений масляной живописи, деревянной скульптуры. Обозревая, например, все, что было издано за последние десятилетия о северной иконописи, приходится признать, что самым полным, глубоким и аргументированным исследованием в этой области остается вышедшая в 1967 г. книга Э. С. Смирновой «Живопись Обонежья»⁸. Труды, появившиеся

«Никола», XVI в. ВОКМ.
Типичное разрушение
материалов
древнерусской
темперной живописи:
расслоение и гряды
на левкасе, шелушение
красочного слоя,
поражение плесенью

позднее, имеют характер краткого общего обзора, альбомов либо каталогов с более или менее обширным вступлением либо же статей, посвященных отдельному памятнику или какому-то частному вопросу⁹. Еще скуднее за этот же период будет библиография северной деревянной скульптуры¹⁰. Памятники монументальной живописи Севера, за исключением, может быть, фресок Дионисия в Ферапонтове монастыре и росписи Софийского собора в Вологде¹¹, остаются неизученными, а во многих случаях и вовсе неизвестными науке.

Как видим, итог нашего обзора не радует богатством и обилием изданий. Эта скудость литературы о памятниках северного края в небольшой степени объясняется неудовлетворительным состоянием реставрационного дела, его слабым развитием и в северных областях России. В Архангельске, Вологде и Петрозаводске существуют мастерские по реставрации памятников архитектуры, но для имеющегося на Севере объема работ они слишком слабосильны и с грехом пополам латают лишь самые необходимые «горящие» дыры в системе охраны памятников. Что же касается реставрации памятников живописи, деревянной скульптуры, народной резьбы и росписи по дереву, художественных тканей и металла, а также изделий из кожи, кости, произведений графики, памятников книжного дела, тысячи и десятки тысяч которых хранятся в северных музеях и ожидают внимания реставраторов, то на всем пространстве Севера Европейской России

«Христос в темнице», вт. пол. XVIII в., дерево, полихромная роспись. ВОКМ. Обычные дефекты на деревянной скульптуре: утрата элементов резьбы, повреждения и позднейшие поновления полихромной росписи, поверхностные загрязнения

«Воскресение», сер. XVIII в. из вологодского Софийского собора. Характерные повреждения произведений масляной живописи: прорывы и вмятины на холсте, шелушение и осыпание красочного слоя, загрязнение и потемнение лака

нет ни одной организации, которая выполняла бы такие работы с необходимой энергией и эффективностью¹².

В результате мы оказываемся в положении «нищего богача»: с одной стороны, вроде бы обладаем несметными богатствами, а с другой — плохо себе представляем, что же это за богатства, вследствие чего не можем их удержать, и они неотвратно, в ускоряющемся темпе уплывают из наших рук, тают на глазах. Развитие реставрационного дела на Севере становится задачей первостепенной государственной важности, от решения которой зависит будущее отечественного культурного наследия, правильное определение его национального значения как активного фонда духовных ценностей нашего народа, играющего важную патриотическую роль в формировании внутреннего мира его новых поколений, дальнейший рост его интернационального престижа.

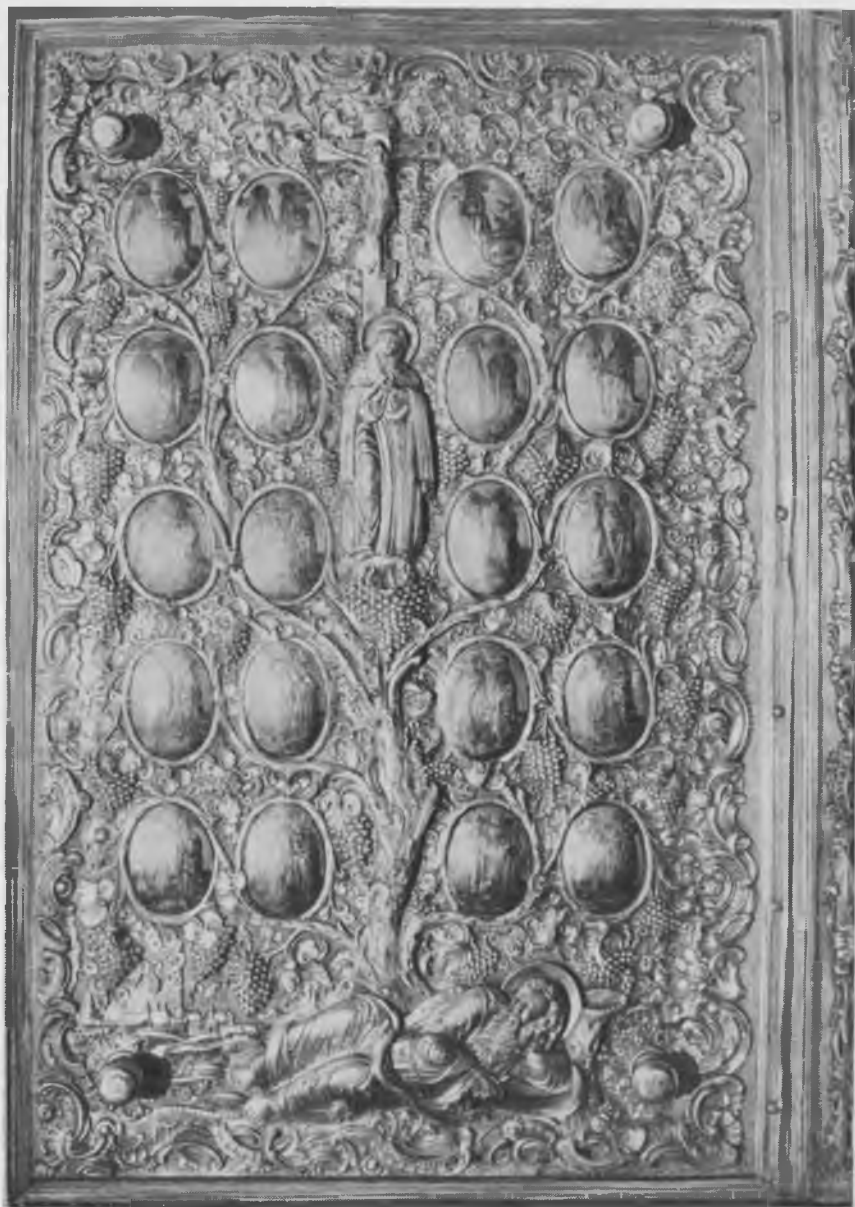
Было бы большой ошибкой полагать, что развитие реставрационного дела заключается в простом увеличении численности работников реставрационных организаций и в возрастании объемов выполняемых ими работ. Интересы сохранения национального фонда памятников культуры в настоящее время требуют в первую очередь резкого увеличения научного потенциала реставрационных подразделений, обеспечивающего, во-первых, гарантированное качество реставрационных работ и, во-вторых, многоплановое исследование объекта реставрации, получение исчерпывающей информации о его «жизни-во-времени». Эта задача является насущной и первоочередной для всех

наших реставрационных учреждений, но особенно остро необходимость ее решения ощущается в реставрации памятников столь сложной, деликатной и обширной области народного художественного творчества, как изобразительные виды искусства, прежде всего станковая и монументальная живопись.

Этап предреставрационного и реставрационного исследования памятника искусства в современной реставрации считается наиболее важным, поскольку, как подчеркивает известный итальянский реставратор У. Бальдини в своей книге «Теория реставрации и единство методологии», «им достигается познание, а следовательно, и понимание произведения»¹³. В археологии самый процесс раскопок стал источником ценнейших сведений о смене поколений, об изменениях в идеологии и в материальной культуре людей, живших за тысячелетия до нас. Так и в реставрации памятников художественной культуры реставрационный процесс, предусматривающий удаление с оригинала напластований различных эпох, может дать уникальную информацию о динамике развития материальной и духовной культуры в условиях конкретного художественного центра или целой области. Ныне же эта информация остается нам практически недоступной, она обычно попросту уничтожается в процессе реставрации без всякого изучения, поскольку реставрационные мастерские в абсолютном большинстве не обеспечены современными научно-техническими средствами исследования памятников, да и самая организация реставрационного дела, к сожалению, пока не стимулирует повышения роли научно-исследовательского этапа реставрации.

Подобно тому как в археологии существуют принципы атрибуции комплексов, основывающихся на типологически выверенных эталонных формах материальной и духовной культуры, так и в искусствоведении, обогащенном данными реставрационного изучения, могут быть установлены и принесены большую пользу для изучения отечественной культуры в динамике ее развития эталонные научно установленные материальные признаки и технические приемы исполнения, характерные для определенного круга мастеров или для отдельного художника, систематизированные по времени и месту их бытования. В реставрационную практику в масштабе всей страны должно быть введено положение, по которому каждое произведение, поступающее на реставрацию или консервацию, в обязательном порядке исследовалось бы по основным материаловедческим и техническим показателям с использованием современных научно-технических средств и методов физико-химического анализа. Так, для комплексного изучения икон было бы крайне важно изучение основы (доски) с определением ее дендрохронологической характеристики, а также получение данных о составе левкаса, о специфических примесях, о связующем, об элементном составе пигментов, об их дисперсности, о характере красочного слоя, о технических приемах исполнения «личного письма», «риз» и «палат», о составе покровного слоя и степени его деформации.

Эти данные, обработанные на ЭВМ и заложенные в электронную память компьютера научно-реставрационного центра, составят уникальный банк ценнейших статистических сведений, в конкретных

«Древо Иессеево». Оклад Евангелия, вт. пол. XVIII в.,
серебро, чернение, чеканка. ВКМ.
Из Мироносицкой церкви Великого Устюга

показателях реальных физических величин отражающих этапы эволюции отечественной художественной культуры в их материальном воплощении. Подобное исследование памятников по единой обязательной программе сможет вывести отечественное искусствоведение и реставрационное дело на качественно новый, более высокий уровень и даст возможность широкого применения современных статистических методов анализа¹⁴. Создание на Европейском севере России подобного крупного регионального научно-реставрационного центра, предназначенного для изучения и реставрации памятников художественной культуры, основанного на передовой современной научно-технической базе и работающего в постоянном контакте с ведущими учреждениями страны в области фундаментальных и прикладных наук, может разрешить многие наиболее важные вопросы исследования, реставрации и сохранения памятников истории и культуры Русского Севера. В структуре такого северного научно-реставрационного центра могут существовать и плодотворно действовать подразделения по реставрации икон и фресок, произведений масляной живописи и графики, скульптуры, резьбы и росписи по дереву, народного прикладного искусства, книжного дела при обязательном условии обеспечения реставрационных работ необходимыми технико-технологическими и историко-художественными исследованиями¹⁵.

Наряду с решением задач развития научной реставрации было бы крайне важно найти лучшую форму организации работы исследователей, занимающихся вопросами истории художественной культуры Русского Севера. Сейчас в Вологде активно действует проблемное объединение по аграрной истории Европейского Севера СССР, созданное по инициативе Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства Института истории СССР АН СССР. Научные работники Вологды, Петрозаводска, Архангельска, Сыктывкара при участии ученых Москвы и Ленинграда, объединенные общей целью, исследуют непростые проблемы истории северного крестьянства, периодически собираются на конференции, издают ценные сборники научных трудов¹⁶. Конечной целью объединения является издание «Истории северного крестьянства». Два тома этой «Истории» уже вышли в свет, ведется работа над третьим и четвертым томами¹⁷. В целях многопланового изучения художественного наследия Северной Руси в настоящее время было бы полезно формирование подобного проблемного объединения по истории художественной культуры Русского Севера, возможно, под эгидой Научного совета по истории мировой культуры АН СССР. Специалисты, интересующиеся историей северного искусства и художественных ремесел, разрабатывающие отдельные темы, есть и в Вологде, и в Архангельске, и в Петрозаводске, как и в Москве, и в Ленинграде. Но в своей деятельности они разобщены, прочная издательская база отсутствует, связи с большой наукой, как правило, у них нет, вследствие чего усилия их слабы и малоэффективны. Объединение их под общим руководством ведущего органа изучения отечественной и мировой культуры, несомненно, способствовало бы оживлению научной работы в крае, столь богатом памятниками истории и культуры, содействовало бы углублению и распространению знаний

и представлений о значении и ценности памятников отечественной художественной культуры и тем самым сослужило бы добрую службу для дела их сохранения на будущие времена. Конечным результатом деятельности такого объединения могло бы явиться издание «Истории художественной культуры Русского Севера»¹⁸.

Так остро назревшие вопросы изучения, реставрации и сохранения отечественного культурного наследия образовали мощный завал, преградивший нам дальнейший путь к углубленному познанию духовной истории нашего народа, к осознанию самих себя как преемников и носителей великой культуры, многими нитями связанной с высшими достижениями человеческого гения в разные эпохи и в разных частях ойкумены.

Союз искусства и науки в рамках решения задач реставрации памятников культуры Русского Севера будет активно способствовать развитию отечественного искусствоведения и реставрационного дела. Только на его основе могут возникнуть необходимые предпосылки для надежного сохранения нашего культурного наследия, для серьезного пополнения наших знаний и представлений о творческих поисках и достижениях мастеров отечественной культуры, о подлинном величии вклада нашего народа в мировую культуру человечества.

¹ Лихачев Д. С., Янин В. Л. Русский Север как памятник отечественной и мировой культуры // Коммунист. 1986. № 1. С. 115—119.

² Кроллау Е. К. Что такое хранение фондов? // Сов. музей. 1984. № 1 (73). С. 65.

³ В данной статье не ставится задача обозрения реставрационных работ и исследований памятников культуры Русского Севера, выполненных в дореволюционный и в довоенный периоды, поскольку отреставрированные тогда памятники ныне по большей части уже вновь нуждаются в реставрации, а издания того времени стали библиографической редкостью.

⁴ Ополовников А. В. Русское деревянное зодчество. М., 1983; Федоров Б. Н. Зодчество Русского Севера XII—XIX вв. Л., 1976; Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Л., 1972; Мильчик М. И., Ушаков Ю. С. Деревянная архитектура Русского Севера. Л., 1981; Тельтевский П. А. Великий Устюг. Архитектура и искусство XVII—XIX вв. М., 1977.

⁵ Богуславская И. Я. Северные сокровища: (О народном искусстве Севера и его мастерах). Архангельск, 1980; Уханова И. Н. Резьба по кости в России XVIII—XIX вв. Л., 1981; Вишневская В. М. Резьба и роспись по дереву мастеров Карелии. Петрозаводск, 1981 и др.

⁶ Напр.: Коновалова Ж. Ф. О библиотеке архиепископа Вологодского и Белозерского Симона // ПКНО. 1978. М., 1979. С. 113—118; Мильчик М. И. Северный деревянный монастырь на иконах XVII—XIX вв. // Там же. С. 333—346; Попова З. П. Стол XVII в. из Краеведческого музея г. Тотьмы // Там же. С. 422—425 и др.

⁷ Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. I—VI. Вологда, 1982—1986.

⁸ Смирнова Э. С. Живопись Обонежья XIV—XVI веков. М., 1967.

⁹ Реформатская М. А. Северные письма. М., 1968; Древнерусская живопись: Выставка новых открытий. Архангельск, 1970; Древняя живопись Карелии: Каталог. Петрозаводск, 1973; Живопись вологодских земель XIV—XVIII веков: Каталог выставки. М., 1976; Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов/Под общ. ред. Д. С. Лихачева. М., 1980; Рыбаков А. А. Художественные памятники Вологды. Л., 1980; Сто икон из фондов Эрмитажа: Живопись Русского Севера XIV—XVIII веков: Каталог выставок. Л., 1982; Дурасов Г. П. Каргополь: Художественные сокровища. М., 1984; Брюсова В. Г. Русская живопись 17 века. М., 1984; и др.

¹⁰ Серебрянников Н. Н. Пермская деревянная скульптура. Пермь, 1967; Померанцев Н. Н. Русская деревянная скульптура. М., 1967; Чекалов А. К. Народная дере-

- вянная скульптура Русского Севера. М., 1974; *Мальцев Н. В.* О деревянной скульптуре Великого Устюга // Русское искусство XVIII века. М., 1973; и др.
- ¹¹ *Перцев Н. В.* Древние фрески Вологды // Баниге В. С., Перцев Н. В. Вологда. М., 1970; *Данилова И. Е.* Фрески Ферапонтова монастыря. М., 1970; *Рыбаков А. А.* Стенная живопись Вологды XVII—XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения, Л., 1974; *он же.* Фрески вологодского Софийского собора // Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI—XVII вв. М., 1980.
- ¹² В настоящее время работы по реставрации экспонатов из фондов северных музеев проводят главным образом Всероссийский художественный научно-реставрационный центр (ВХНРЦ) им. акад. И. Э. Грабаря и его Вологодский филиал, а также несколько реставраторов, работающих в штате некоторых музеев; реставрацией памятников монументальной живописи занимаются Межобластная СНРПМ объединения «Росреставрация» и отчасти ВНИИ реставрации. Но деятельность реставраторов при их малочисленности и слабости научно-технического обеспечения можно сравнить с работой нескольких землекопов, пытающихся лопатами перекопать целинную степь.
- ¹³ *Baldini U.* Teoria del restauro e unita di metodologia. Firenze, 1982. P. 11. Перевод мой.— А. Р.
- ¹⁴ Возможность применения компьютеров в музейном деле и необходимость формирования электронного музейного банка данных обсуждалась на заседаниях Международного совета музеев в Ленинграде в 1977 г. и подробно обоснована в книге американского исследователя Р. Чинхолла «Музейная каталогизация в ЭВМ» (М., 1983).
- ¹⁵ Организационной основой северного художественного научно-реставрационного центра может стать Вологодский филиал ВХНРЦ им. акад. И. Э. Грабаря с развитием его производственной структуры и укреплением научно-исследовательской и материально-технической базы.
- ¹⁶ Вологодское проблемное объединение по аграрной истории Европейского Севера СССР создано решением Комиссии по истории сельского хозяйства и крестьянства при Институте истории СССР АН СССР в 1967 г. Руководит его деятельностью профессор Вологодского пединститута П. А. Колесников.
- ¹⁷ История северного крестьянства. Архангельск, 1984—1985. Т. 1—2.
- ¹⁸ По решению Совета Министров СССР (20.XII. 1988 г.) в Вологде создается Координационный научный центр АН СССР «Европейский Север—памятник отечественной и мировой культуры».